

Матьяна Алюшина

Беглая невеста

Татьяна Александровна Алюшина

Беглая невеста

Серия «Еще раз про любовь.

Романы Т. Алюшиной»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10916497

Беглая невеста: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 1

Аннотация

По словам автора, стала писателем совершенно неожиданным и странным образом – придавила как-то жизнь в очередной раз, все и сразу навалилось, так, что не продохнуть. И вместо того, чтобы пожалеть себя, Татьяна вдруг почувствовала страстное желание выговориться бумаге – села и написала первую книгу. Автор уверена, что счастье всегда рядом, нужно только суметь выпустить его в свою жизнь.

Татьяна Алюшина

Беглая невеста

Всякое бывает.

Все мы живые люди и умудряемся такие лихие выкрутасы выделывать в своей жизни, иногда прямо на пустом месте, и таких порой самим себе проблем наворотить, что потом только разгребай да крякай, поругивая дела свои по-тихому, чтобы никто не услышал. А уж судьбина наша – так и вообще баба предательская, иногда такое вытворит, только руками разведешь от недоумения.

И что? А ничего: куда деваться – снова закатывай рукава да разруливай, теперь уж поругивая ее!

Сложных ситуаций, когда мне приходилось принимать непростые судьбоносные решения, менявшие и переворачивающие всю мою жизнь, частенько кардинально ее переворачивающих, хватало с лихвой.

Иногда – так и с излишним перебором. Всякое бывало...

Честно говоря, с большим удовольствием обошлась бы я житьем тихой-мирной сапой, простой, не закрученной в лихой сюжет судьбой, чем переживать передраги всякие. Но уж как сложилось, так сложилось, и какая судьба выпала, ту и будем донашивать.

Главное – не сдаваться и крутить неприятностям фигу, всем чертям назло.

Впрочем, не я одна такая – моему поколению вообще досталось натерпеться: и конец социалистического строя, и перестройка эта – дурная да непутевая, и полный беспредел девяностых с абсолютной анархией, разграблением страны, вседозволенностью и отстрелом тех, кто оказался круче и наглей.

Но мне хочется рассказать вам совсем не об этом, не о жизненных перипетиях, через которые довелось пройти, и не об ужасах времени глобальных перемен, а одну историю из моей юности.

Историю о том, как мне пришлось в первый раз принимать по-настоящему взрослое решение, действительно помнявшее мою жизнь.

Имена и фамилии некоторых героев и участников моего повествования я изменю, чтобы никого не обидеть и не задеть, а если кто-то все-таки и обидится, узнав себя в некоторых персонажах, то заранее прошу у него прощения... или и бог с ним, с обиженным, пусть таковым и остается.

А началась эта история летом, после окончания мной восьмого класса.

Лето – штука классная сама по себе, это известно всем.

А лето, курортный город союзного значения, море, фрукты, кафе-бары, вечная музыка на набережной, танцы, походы в горы и в лес, дикие пляжи – это полное счастье чистойшей пробы! Поверьте мне!

Особенно когда тебе пятнадцать-шестнадцать лет, ты абсолютно свободна от любой учебы, сверх всякой меры деловита; уверена в себе, в своей привлекательности и своем безоговорочном знании жизни, имеешь определенный авторитет среди сверстников и где-то рядом всегда ошивается парочка влюбленных в тебя мальчиков – в общем, полный шоколад!

Однако наша летняя жизнь не состояла из сплошного отдыха и развлечений и не протекала абсолютно беззаботно и праздно, как у счастливых отдыхающих в нашем городе-курорте. Как и у большинства моих сверстников, у меня были обязанности по дому и хозяйские дела: например, убирать квартиру, покупать продукты, выполнять разную иную рутинную мелочовку.

Но делали мы все это быстро-быстро! Прямо цирковые номера устраивали по скорости уборки и выполнению домашних дел.

Очень быстро – у вас так не получится!

Ведь самое главное: после выполнения всех этих поручений, данных ушедшими на работу родителями, ты становишься свободным, как ветер, и можно было идти на море и приступать непосредственно к отдыху и развлечениям.

Житье в курортном городе в те теперь уж далекие, почти эпические советские времена было не таким уж безоблачно прекрасным, как казалось большинству населения страны.

Ну, во-первых, толпы людей отдыхают, загорают на море,

резвятся на отпускной свободе, а местные жители-то работают и море видят исключительно в окна своих контор. А во-вторых, как-то с самого рождения обнаруживается, что у тебя имеется огромное количество родни – как близкой, так и далекой, а порой и практически незнакомой, и еще большее количество друзей этой самой родни, и все эти люди с удовольствием приезжают летом вас навестить «с проживанием»...

Но любимую близкую родню мы всегда ждали с радостью и нетерпением, как праздника.

Такой любимой и родной была приехавшая к нам Любаня, моя ровесница и двоюродная сестрица. Вот с ней вдвоем мы и отрывались на летнем отдыхе на всю свою подростковую катушку.

День у нас протекал приблизительно таким образом: просыпались, завтракали, получали от моей мамы поручения по хозяйству, со стремительностью пули выполняли все задания и садились передохнуть.

О! Это – отдельная тема!

Под неспешные обсуждения планов на день мы лупили с особым эстетским удовольствием по здоровенной миске свежайшей, вкуснейшей клубники, посыпанной сахаром и давшей сок, или черешни, или малины, или всего сразу: количество съеденных ягод-фруктов измерялось мисками – мелко не плавали!

А потом шли на море, прихватив с собой еще фруктов

и огромных крымских розовых помидоров «бычье сердце», которые вкуснее всего было есть просто так – откусывая и присыпая крупной солью сверху.

Ум-м-м!

На пляже, само собой разумеется, мы проводили время не вдвоем, а с компанией – плавали до посинения, ныряли до головокружения, играли в карты, болтали обо всем на свете и, понятное дело, выпендривались, рисовались перед мальчишками, а они перед нами.

Возвращались домой, смывали с себя морскую соль, обещали, уставшие от активного отдыха, валялись на балконе на диване, выполняли очередные поручения мамы.

А к вечеру, причепурившись, двигали в город – гулять.

Дефилировать по набережной туда-сюда, демонстрируя себя, красавиц таких, и разглядывая отдыхающую публику.

Имелось у нас и еще одно важное развлечение – танцы.

Это особая тема! Значит, так: танцплощадок в нашем городе было две – «Дружба», считавшаяся условно молодежной, и «Курзал» – для более солидной публики. Танцы начинались поздно, часов с восьми-девяти, а нам разрешено было гулять только до десяти. Но, поверьте, мы многое успевали за это время!

По дороге на танцульки заходили в бар, где в основном зависала местная молодежь, выпивали по знаменитому коктейлю «Аленка», состоявшему из лимонного сока, сиропа и минеральной воды, зато подавался он по-взрослому: в кра-

сивых бокалах и с трубочками. Это был ритуал всех местных подростков: зайти в бар, поздороваться со знакомыми, с некой такой ленцой в голосе уставших героев, уже все понявших и узнавших «про жизнь», перекинуться словами и сплетнями и двигаться дальше по парку – к танцплощадкам.

Полчаса, минут сорок – на танцы, и вот мы с Любаней уже бегом, прямо-таки стремительной рысью мчались через всю набережную на автобус, чтобы успеть домой до комендантского часа и не получить нагоняй с возможным наказанием в виде запрещения чего-либо, например, того же моря или танцев.

И всю дорогу мы с сестрицей хохотали, вспоминая проведенный день, и что веселого за этот день произошло, потому что были молоды и задорны, а лето располагало к бесшабашности.

И вот в этом состоянии непреходящего праздника лета-солнца-моря я и встретила ЕГО!

И был он необыкновенным...

Разумеется.

Никаким иным он быть не мог, как вы понимаете.

Вернее сказать – мы с сестрицей Любаней его встретили.

Молодой человек был старше нас на пару с небольшим лет, звали его Вадим. Он приехал из города Риги в Крым один, без друзей и родни – погулять, позагорать и оторваться перед армией, в которую его призывали уже через ме-

сяц-полтора.

Он был по-мужски очень симпатичным и привлекательным, немного загадочным, носил длинные светлые волосы, чуть ниже шеи, говорил с мягким прибалтийским акцентом, как-то по-особому шикарно курил сигареты, одевался в настоящие импортные джинсы-клевш и футболки с иностранными картинками и надписями.

Он казался нам совершенно «не нашим», каким-то совсем заграничным.

Конечно, мы с сестрицей обе в него тут же влюбились и всячески с ним заигрывали, стараясь изо всех сил преподнести себя в самом шикарном свете: умничали ужасно, несли что-то там о литературе, которая была ему глубоко до лампочки, что-то там о современной музыке...

И подкрашивали глазки, и как-то одевались-наряжались, и прямо-таки – ух!

Мы прекрасно проводили время втроем: ездили на экскурсии по разным достопримечательностям, коих в моем городе и окрестностях – не счесть, проводили время на пляже и заседали в кафе – в общем, культурно так, в рамках простой дружбы.

По молодости лет мы с Любаней не очень понимали – что конкретно бы хлопцу прибалтийскому от нас хотелось, с учетом его скорого отбытия в ряды Советской армии и объявленной программы «отрыва на курорте перед вступлениями в ее ряды». Не то чтобы мы совсем уж идиотками малолет-

ними были, но до сексуальных фантазий и раскрепощенности пока еще не дозрели.

Впрочем, надо отдать должное: Вадим вел себя поджентльменски – пошлостей, намеков и прямых предложений себе не позволял.

Как-то мы пошли на пляж во время сильного шторма. Я девушка местная и про эти морские коварства все очень хорошо знаю, Любаня тоже барышня осторожная – в воду не полезла, да я бы ее и не пустила. А вот гость заграничный, бесшабашный решил порезвиться в волнах пятибалльного штормика, которого в их балтийской луже отродясь не бывает.

Вдруг видим: из волны Вадим кое-как с трудом выбрался, а идти не может, хромотает...

Мы, две бесстрашные советские девушки, бросились на выручку товарищу. Выяснилось, что у него имелась какая-то давняя травма колена, и, когда он перегружает ногу или повернет неудачно, оно тут же выскакивает и болит.

Ну что? Потащили мы его вдвоем, как санитарки военные, на своих плечах в травмпункт – весело было!

Он тяжеленький оказался, еле доволокли – вспотели, ноги дрожат, тихо поругивались про себя, но тащили. В травмпункте ему колено обработали, сделали обезболивающую блокаду и посоветовали не нагружать хотя бы пару дней.

И вот тут я получила серьезные предпочтения по сравне-

нию с любимой сестрицей.

Извини, Любаня!

Она уезжала домой, срок ее отдыха на море заканчивался, а я оставалась с раненым бойцом. Помахав на прощание по-честному, от всей души, Любочке ручкой, я обрушила на прибалтийского красавца всю мощь своего обаяния...

Ходить Вадим начал через два дня, как и прописали врачи, правда, чуть прихрамывая, но это лишь добавляло ему мужского шарма. Мы гуляли, плавали в море, сидели в кафе, и он угощал меня запретным шампанским и терпким крымским вином – по чуть-чуть! Никаких злоупотреблений! И учил меня целоваться под благоухающим олеандром и рододендронам, под аккомпанемент одуревших от жары цикад, и я совершенно и окончательно влюбилась...

И как-то само собой получилось так, что он назвал меня своей девушкой, и мы договорились, что я буду писать ему письма и дождусь его из армии.

Все невинно и о-о-о-чень романтично!

Вадим уехал.

А у меня начался новый учебный год.

Ну, школа, держись! Я и так-то была деловая колбаса, а сейчас, при наличии почти заграничного жениха, так и вообще стала «на кривой козе не объедешь!».

Крутизна!

Объясню.

Вообще-то в школе я резвилась. Не я была для школы, а скорее школа для меня. Училась хорошо, правда, не на золотую медаль, не напрягалась я до такой уж степени – не видела в этом особого смысла, но на твердый пятибалльный аттестат преспокойненько себе шла, знания давались мне легко и не мешали отрываться от всей души.

Я была комсоргом класса, принимала самое активное участие во всех общественных мероприятиях.

Учителем математики была у нас классный руководитель параллельного класса – совершенно потрясающая, необыкновенная женщина Маргарита Алексеевна Мещерская. Преподаватель от Бога, строгая, порой сурово требовательная – могла так словами отхлестать, что ученик ходил потом пару дней красным как рак – но она была настолько свой человек, что мы ее обожали. Она была и великая придумщица, талантливый организатор. Под ее руководством у нас сложился такой творческий коллектив из учеников обоих классов – мы дружили очень тесно, как одна семья – человек двенадцать, и мы ставили театральные костюмированные постановки, инсценировки песен, спектакли и капустники. На таком высоком уровне ставили, что наши выступления посещало разнообразное городское начальство.

Как-то так получилось, что я в этом возрасте была такой совсем не по-советски раскованной, задиристой, ни черта не боялась.

Например, мы с моей близкой подругой из параллельно-

го класса и соседкой по дому Леной, изображая чрезмерную общественную озабоченность школьными проблемами, просто тащились от игры в социалистический энтузиазм, хотя и на самом деле много чего делали на благо родного учебного заведения.

Ну, эдакие затычки в любую бочку: то рояль в актовом зале расстроился, а у нас «капустник» на носу, то надо бы инвентарь спортивный обновить, то не мешало бы учителям принимать участие в политинформациях и прочее.

И со всеми этими проблемами – надо, не надо – к директору!

С деловым видом и комсомольскими повадками крутых общественниц.

Директор выходила из своего кабинета, замечала нас с Ленкой в другом конце коридора, шустро-шустро разворачивалась и стремительно исчезала, а иногда – просто пряталась назад в кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.